

Шедевры из тимера

> В руках настоящего кузнеца и железная роза зацветет

– ТИМЕР в переводе с татарского означает «железо», – первое, что нам с фотографом по приезду в кузницу объясняет Амир. – А тимергазин – негибачый.

Собственно, «Тимер» – это кузнечная мастерская братьев Амира и Фарид Тимергазиных. А «негибачый» они генетически: их пращурь были кузнецами. Жаль, правда, не оставили потомкам своих тайн, так что наши татарские братья из Агаповского поселка постигают кузнечные дела «на ошупь».

Сама кузница располагается на окраине поселка, прямо за зданием местного ГИБДД. Как только въехали на ее территорию, нас оглушительным лаем встретил огромный цербер. К счастью, нас он достать не мог – мечется за крепкой решеткой. Территория мастерской небольшая, у стены расставлены выполненные заказы – кованые ворота, всевозможные железные детали, на стене – барельеф Карла Маркса, у входа – деревянный стол, на котором рыцарские доспехи.

Амир по праву старшего брата посвящает меня в тайны художественнойковки. Фарид разжигает горн – нужно полчаса для хорошего разогрева, подготавливает для работы пневматический молот. Одно дело – представлять, как работают кузнецы, другое – видеть. Собственно, за этим и приехали.

Что такое художественнаяковка для Тимергазиных? Они и сами не могут точно ответить. Иногда во время разговора проскальзывает слово «работа», но чаще всего – «хобби». На вопрос: «Получаете за свое хобби вознаграждение?» – отвечают утвердительно. Значит, все-таки работа.

Оба, кстати, педагоги: Амир – учитель технологии и черчения, Фарид – истории. Но так получилось, что старший брат, учась в конце девяностых в Магнитогорском профессионально-педагогическом колледже, проходил практику на одном из производств Магнитки.

– Олоздал как-то, – рассказывает Амир, – практиканты всю изголавливают молотки, все печи заняты. Оставалось либо сидеть и наблюдать за другими, либо листать какую-нибудь книжку. Выбрал второе. Взял первую попавшуюся, а в ней подробно описывается, как выковать розу. Это считается первым, что кузнец должен уметь. Почему-то роза считается эталоном мастерства. Но, так как я еще и художник, мне кованый цветок не показался сложным. Выковал за день, роза получилась добротной...

После колледжа Амир устроился в МГТУ мастером по художественной обработке металла давлением и кузнецом шестого разряда, а тут и Фарид заинтересовался художественнойковкой.

– Без ложной скромности скажу, – продолжает Амир, – сам учил Фарид кузнечному делу. Мы – мастера, но работаем в разной технике и стиле. Фарид – аккуратист, детально прорабатывает вещи, любит свободный стильковки, как мы его называем – «стиль пьяного мастера». Он может так выковать детали, что, по логике и технологии, должно получиться ужасно, а у него – вещь начинает «играть». Я же больше тяготею к классике – люблю барокко, ренессанс.

– Сколько же лет вы вместе занимаетесь художественнойковкой?

– Всего-то два года...

Но за это время братья добились таких результатов, что ими заинтересовались не только в Агаповке, но и в области. Практически на всех выставках, где участвовали, Тимергазины занимали первые места либо становились лауреатами. Да, они не профессиональные кузнецы, с точки зрения образования, но мастера – с точки зрения опыта и практики. Так вот постепенно художественнаяковка из увлечения превратилась в профессию.

Кстати, завтра в музее Агаповского района последний день работает первая персональная выставка художественнойковки братьев Тимергазиных под названием «Тропу сказок и легенд».

В основном Тимергазины занимаются изготовлением решеток, заборов, ворот, других кованых изделий, так сказать, массового производства – чтобы как-то поддерживать бюджет предприятия. Одной художественнойковкой, к сожалению, не выживешь. Но иногда братья выполняют интересный заказ за полцены, потому что, признаются, – душа просит.

А начинается работа так: утром встали, перекусили, приехали в кузницу, разожгли горн. Пока огонь разгорается, разрабатывают эскизы – что-то дорисовывают, что-то, наоборот, убирают. Горн прогорел – пора за работу. Что-то Амир и Фарид куят на обычной наковальне, но большую часть заказов – с помощью пневматического молота...

Что ж, пора и себя попробовать в этом ремесле. Амир вытаскивает прокалившийся кусок железа, кладет на наковальню, берет молот и показывает, как сделать заостренный конец.

– Все просто, – объясняет. – Бьешь молотом слегка под углом, затем железо переворачиваешь, опять бьешь. И так пока металл окончательно не остыл дляковки, после – закаляешь в воде или масле: зависит от того, насколько прочную вещь нужно сделать.

Пробую сам заострить конец железяки. С горем пополам, но получается. Амир опять накаляет металл, кладет на специальное приспособление на наковальне – закругляет загогулины. И так несколько раз закаляем-накаляем. Очередь за пневмомолотом. Чтобы толстый металл не превратил в тончайшую пластинку, Фарид на молоте регулирует педаль. Еще пара ударов на наковальне и, пожалуйста – у нас в руках кочерга.

– Ребята, – спрашиваю, – ковать не надоедает?

– Мы, даже когда приходим домой, не сидим без дела, – смеются братья. – Плетем кольчуги.

– А доспехи, что у входа, для кого делаете, если не секрет?

– Себе. В следующем году хотим на день Агаповского района подарить несколько пар доспехов односельчанам. Кстати, хотелось бы встретиться с магнитогорскими «ролевиками»:

во-первых, чтобы они оценили наши латы, во-вторых, не прочь сразиться.

– Доспехи какие-то неуклюжие, – замечает фотограф Андрей Серебряков.

Амир не соглашается. В доказательство надевает ножные латы, сгибает до предела коленку, вальяжно прохаживается вокруг нас. Да, выковано на совесть.

По мнению Тимергазиных, художественнаяковка – это непрерывный творческий процесс. Бывает, клиент приходит, не совсем понимая, что ему нужно, но уверен на все сто, что задумка хороша. Приходится эскиз дорабатывать вместе. Ну, а когда дело доходит доковки, появляются все новые и новые идеи, так что в итоге получается почти шедевр. В этом мы с Андреем убедились собственными глазами: вроде бы – простейшие ворота для ограды, но железного изящества – ни убавить, ни прибавить ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

> У кузнеца рука легка: была бы шея крепка и голова умна. Русская поговорка